

Сяо До сначала завидовал тому, как это яйцо завоевало расположение директора, но, услышав, как Данталион определил судьбу большого чёрного яйца, изменил своё отношение. Теперь он трижды в день докладывал директору, а затем неизменно приветствовал и прощался с яйцом, словно оно было наследным принцем...

Только Джон оставался трезвомыслящим и предупредил Данталиона:

— Не смотри, что сейчас оно такое милое и послушное, когда вырастет, неизвестно, каким станет...

Человек с опытом воспитания детей заранее предупредил.

— Тогда я не буду помогать тебе с ним!

Данталион, находясь на пике увлечения яйцом, не слушал предостережений Джона. Он не только носил его с собой на работу, но и спал с ним.

В одну из ночей.

Данталион, как обычно, принял душ и лёг спать, держа яйцо. Около трёх часов ночи яйцо, до этого спокойное, вдруг начало сильно трястись, разбудив Данталиона:

— Что... что случилось, оно вылупляется?

Сонным голосом спросил он, садясь на кровати.

За дверью кабинета директора раздался стук:

— Директор, остальные вампиры прибыли.

Данталион мгновенно проснулся.

Отлично! Новые земли, которые он так долго ждал, наконец-то прибыли!

.....

Среди плачущих вампиров особенно выделялись старший и второй старейшины, лежавшие на полу с синяками и ссадинами. По словам вампиров, такие раны должны были заживать быстро, но охранник Сяо Зо и кадровик Сяо До, видимо, использовали какие-то особые методы, и раны не только не заживали, но и становились всё болезненнее.

Когда Данталион и Шерлок вошли, охранник Юга Хан, одетый в форму, стоял на одном из полумёртвых вампиров, яростно крича:

— Я даже не смел тронуть директора, а вы откуда смелость взяли?! Хотите отрезать головы и

пить кровь, да? Ещё хотите? Ещё будете пить?

Вампиры, словно испуганные ягнята, сбились в кучу, дрожа и отрицательно качая головами:

— Не будем, не будем...

Данталион, обводя взглядом лежащих вампиров, с сожалением отметил, что на этот раз захватчики пострадали сильнее, чем в прошлый раз, когда Брюс ещё был здесь:

— Ладно, хватит...

Он подумал, что если их совсем покалечить, то кто будет работать на новых землях!

Шерлок оставался равнодушным к страданиям вампиров. Один из них даже попытался укусить Джона, и он лично разобрался с ним — тот до сих пор лежал на полу без движения.

Шерлок сел на стул и спросил спокойным голосом:

— Все здесь?

Третий старейшина, протиснувшись в комнату, с удовольствием осмотрел своих несчастных сородичей:

— Все, теперь весь клан здесь.

Шерлок кивнул:

— Вы не живёте в тумане, но мы никогда не находили вас за его пределами. Должно быть, есть какое-то пространство, которое мы не обнаружили — где оно? Кто его создал?

Его взгляд быстро скользнул по вампирам, останавливаясь на старшем старейшине, который пытался скрыться.

— Ты. Ты их лидер.

Шерлок внимательно смотрел на лицо старшего старейшины:

— Ты знаешь ответ на этот вопрос.

Старший старейшина хотел солгать:

— Я не... Ах! Не подходите! Я скажу!

Он в ужасе отполз подальше от Юга Хана, который с горящими глазами приближался к нему.

— Я не знаю, кто создал это пространство, но я слышал от главы клана... Он случайно попал на этот остров, и позже, с помощью местных, создал наше поселение. Кто именно помог, я не

знаю, нужно спросить у главы клана...

Шерлок прищурился:

— Где ваш глава клана?

Старший старейшина:

— Он... он в городе Вольтерра, в итальянской Флоренции, он член семьи Вольтури...

Увидев недовольное выражение лица Шерлока, он испуганно повысил голос.

— Я могу написать письмо! Я могу попросить его приехать, пожалуйста, пожалуйста, не позволяйте ему снова причинять нам вред...

Старший старейшина, под взглядами окружающих вампиров, с трудом поправил себя.

Лютор, с каменным лицом, протянул бумагу и ручку, уже всё поняв.

Это была бесконечная матрёшка...

Ночь нападения прошла, и санаторий снова вернулся к спокойной жизни. Новые вампиры были отправлены на обучение, персонал почти полностью укомплектован, и теперь, когда прибудет глава семьи Вольтури, можно будет раскрыть секрет и открыть новые земли. Все сотрудники-люди с нетерпением ждали этого, так как открытие новых земель постоянно откладывалось, и их общежитие для персонала уже несколько месяцев находилось в стадии строительства. Никто не хотел больше жить в тесноте с незнакомыми людьми, особенно Юга Хан, который никогда раньше не жил в общежитии!

Его раздражали не только проблемы с жильём, но и отношение директора. По какой-то причине Данталион считал, что охранник Сяо Зо, несмотря на свой вспыльчивый характер, был очень надёжным сотрудником. В последние дни, думая о чём-либо, он всегда обращался к нему за советом, повторяя бесконечный цикл вопросов о строительстве общежития. Юга Хан подозревал, что если так будет продолжаться, он скоро заработает то, что люди называют сердечным приступом или гипертонией!

Юга Хан решительно настроился доказать директору, что он злой! Жестокий! И совсем не надёжный охранник Сяо Зо!

Но как именно это сделать?

— ...Да, да, я знаю. Ты очень плохой, ужасный.

Данталион, слушая крики Юга Хана, улыбался, не проявляя ни капли страха, осмотрелся и сунул ему в руку салфетку.

— Тогда выбрось мусор на пол.

Юга Хан: «...»

Ограничения санатория, требующие от сотрудников совершать добрые дела и подчиняться приказам директора, одновременно сработали, и он словно оказался зажат между двумя невидимыми стенами, не в силах пошевелиться.

Данталион рассмеялся, похлопав Сяо Зо по плечу:

— Просто выбросить мусор на пол! Ты так испугался, что даже застыл!

Он успокаивающим тоном добавил.

— Ладно, не бросай, расслабься.

Юга Хан: «...!!»

Ааа!!

Он обязательно убьёт этого противного директора!

После этого провала желание Юга Хана доказать, что он злодей, не только не исчезло, но и усилилось. Эта мысль крутилась у него в голове, занимая все его мысли. В ту же ночь, подавляя ярость, он бродил по санаторию, размышляя, как доказать это утверждение, чтобы маленький директор, страдающий от нерешительности, наконец оставил его в покое. Бродя без цели, он неосознанно зашёл в кабинет директора.

Силы Дормамму, конечно, не могли сравниться с новым богом Юга Ханом, и он даже не заметил, как коварный охранник пробрался в спальню его любимого директора.

В тёмной, тихой спальне Юга Хан с мрачным взглядом, полным подавленной ярости, смотрел на спящего маленького директора. С учётом ограничений санатория, самое плохое, что он мог сделать, — это разбудить директора или нарисовать что-то на его лице маркером. Ни один из вариантов не звучал достаточно зловеще!

Но разве можно просто уйти ни с чем?

Юга Хан внутренне боролся с собой, но его тело уже наклонилось к голове директора, стараясь понять, где именно можно нарисовать.

В этот момент одеяло на Данталионе начало яростно трястись.

Большое чёрное яйцо, до этого неподвижное, ударило о грудь директора, издавая глухие звуки.

— Что случилось? Оно действительно вылупляется?

Данталион вскочил с кровати, напугав Юга Хана, который отшатнулся.

Данталион, протирая глаза, с ужасом посмотрел на Сяо Зо в комнате:

— Ты... что ты делаешь в моей спальне?

Юга Хан, с искажённым от напряжения лицом, подумал, что если директор узнает, что он собирался нарисовать что-то на его лице, пока тот спал, то ему лучше не быть богом, не быть злодеем, а просто удариться головой о Стену Происхождения.

<http://bllate.org/book/15533/1381142>